

*Коваленко И. Н.,
старший преподаватель
Международного гуманитарного университета*

*Варламова А. А.,
преподаватель
Международного гуманитарного университета*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. КИПЛИНГА "LOVERS' LITANY")

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем перевода англоязычной поэзии на русский язык. Выявлены особенности функционирования переводческих стратегий, связанные с эмотивной составляющей художественного поэтического текста, уточнена специфика перевода эмотивных языковых групп в переводном художественном поэтическом тексте.

Ключевые слова: поэтический текст, художественный перевод, эмотивные группы, эмотивность, эмоция, эмотивный компонент.

Постановка проблемы. Переводческие стратегии, наиболее общие установки, регулирующие процесс перевода и связанные с идентичностью воспроизводимой информации, зависят от типа переводимого текста. Задача перевода художественного текста (далее – ХТ) имеет свои специфические особенности: воспроизведение нормы эквивалентности в сочетании с прагматической составляющей ХТ, понимаемой как обеспечение желаемого авторского воздействия на читателя. При этом именно в ХТ ключевая роль отводится интенции автора, окрашенной личным, индивидуальным началом, поскольку, чем менее стандартизирован текст, тем выигрышнее проявление авторского стиля. Прагматическая установка автора, нацеленная на передачу своеобразия эмоционального мира, отраженного в произведении, реализуется как в отдельных языковых единицах (лексике, синтаксисе, графике), так и в сверхфразовых единствах.

Анализ последних исследований и публикаций. Коммуникативное приравнение текстов на разных языках [1, с. 9], которое осуществляется при переводе для сохранения идентичности ХТ, всегда должно учитывать эмотивную составляющую воспроизводимой языковой информации, зафиксированную в оригинале, что отражает эмоциональную доминанту текста [2, с. 12]. Такое же положение справедливо, если речь идет о художественном поэтическом тексте (далее – ХПТ). Способность перевода обеспечить интеллектуально-гедонистическое переживание той же интенсивности, которая достигается оригиналом [3, с. 16], по мнению Е. Бразговской, является актуальной задачей для переводчика ХТ.

Понятие динамической эквивалентности, предложенное Ю. Найдой [7, с. 16], как раз и охватывает те языковые ситуации, когда лексика и грамматика языка подстраиваются под переводимый текст, помогая читателю воспринять перевод как аутентичный. По мнению ученого, «динамическая эк-

вивалентность дает возможность читателям – не носителям языка – прочувствовать текст» [7, с. 16]. Возможность «прочувствовать» текст тесно связана с акцентом на эмотивную функцию языка. Поэтому переводчик при переводе как ХТ, так и ХПТ должен обязательно учитывать динамическую эквивалентность, передавая которую можно осуществить в полном объеме коммуникативную замену оригинала.

Перевод эмотивно окрашенной лексики всегда представляет определенную социалинговую культурную проблему. Чаще всего это происходит из-за того, что эмоциональное выражение, в отличие от логического, рационального, больше стремится к имплицитности и при переводе не поддается традиционному толкованию в иной языковой системе. При коммуникативном приравнении текстов на разных языках оказывается важным не только донести фактологическую информацию до читателя, но и оказать воздействие, вызвать эмоции, максимально приближенные к тем, что вызвал у носителей языка оригинальный текст.

В. Шаховский, характеризуя эмотивный компонент значения слова, определяет его как «семантическую долю, с помощью которой языковая единица осуществляет свою эмотивную функцию» [8, с. 23]. Эмотив, по мысли ученого, – это «языковая единица, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего» [8, с. 23]. Эмотивом может быть не только аффикс, слово, фразеологизм или предложение, но и текст, включающий эмотивы других языковых уровней. Текст, обладающий признаками эмотива, эмоционален, так как эмоциональность есть выражение душевного переживания и чувств говорящего. Функция языковых единиц, связанная с эмоциональной составляющей высказывания, получившая название эмотивности [2; 3, с. 12, 16], все больше привлекает внимание исследователей языка [2; 3]. По мнению Л. Пиотровской, эмотивность – функция языковых единиц, которая заключается в способности выражать эмоциональное отношение говорящего к объективной действительности на всех уровнях языка [2, с. 12]. Чтобы определить особенности функционирования этих единиц, необходимо исследовать эмотивную составляющую этих лексем в семантическом смысле на примере текста.

Эмотивность имеет формальное выражение на всех уровнях языка: фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, но именно лексико-семантический аспект эмотивности исследуется очень активно и

давно [2; 3]. Это имеет свои основания: в содержательном аспекте лексический уровень является наиболее репрезентативным. Поскольку строгое разделение смыслового и эмоционального в языке невозможно, средства актуализации категории эмотивности являются одновременно и способом выражения оценки. При этом актуализация категории эмотивности неразрывно связана с экспрессивной составляющей высказывания. Перевод эмотивно окрашенной лексики всегда представляет определенную проблему еще и потому, что реализация эмотивно-прагматической составляющей ХТ, как указывают многие исследователи, связана с неизбежными потерями [2, с. 14]. Это еще объясняется тем, что эмотивная лексика, в особенности метафоры и сравнения, зачастую представлены не только отдельными лексическими единицами, но охватывают целостный текст, создавая ментальный концепт. По мнению Е. Стрельницкой [4, с. 18], эмотивность и перевод лексического уровня, по сравнению с синтаксическим, ставит перед переводчиком несколько более сложные задачи, невыполнение которых сильнее сказывается на качестве перевода, однако он же и предоставляет широкий репертуар средств для решения этих задач.

Эмотивная лексика в ХТ обычно представлена такими группами:

1) слова с эмотивной семантикой в статусе значения (они обозначены как слова-аффективы) – это в основном бранная лексика и междометия. Главной особенностью аффективной лексики является то, что она не описывает эмоции, в отличие от других эмотивных слов, а сообщает о непосредственном эмоциональном состоянии субъекта. При этом эмотивное значение таких лексем может представлять собой как обобщенное отражение определенной эмоции, так и личностно-индивидуальное за счет нарастания в семантике слова дополнительных смыслов в контексте;

2) слова с эмотивной семантикой в статусе сознания – так называемые коннотативы, передающие эмоциональное отношение в ХТ (метафоры, сравнения, цветообозначения, фразеологизмы), чья эмотивная доля значения равнозначна основному логико-предметному значению в пространстве текста и времени;

3) слова, прямо называющие эмоции (радостный, печальный и т. д.).

Цель статьи заключается в том, чтобы с помощью сопоставительного анализа описать лингвостилистические особенности языковых трансформаций при переводе ХПТ, выявить особенности перевода эмотивной лексики в ХПТ и причины появления в тексте перевода смысловых компонентов, которых нет в оригинале, либо, наоборот, проанализировать опущение эмотивной лексики или замену ее на современные для переводчика и читателя лексические единицы.

Изложение основного материала. Рассмотрим стихотворение Р. Киплинга “The Lovers’ Litany” и его перевод, который был опубликован К. Симоновым в книге «Английская поэзия в русских переводах. XX век» [5, с. 141–143], и проследим, насколько упомянутые эмотивные группы (т. е. языковые группы, содержащие эмотивную лексику) характерны для ХПТ как в оригинале, отражающем время, в которое жил Р. Киплинг, так и в переводе, который сделан в совершенно иной исторический период.

The Lovers’ Litany

Eyes of grey – a sodden quay, Driving rain and falling tears, As the steamer wears to sea In a parting storm of cheers. Sing, for Faith and Hope are high – None so true as you and I – Sing the Lovers’ Litany: “Love like ours can never die!”	Frame we now the old reply Of the Lovers’ Litany: “Love like ours can never die!”
Eyes of black – a throbbing keel, Milky foam to left and right; Whispered converse near the wheel In the brilliant tropic night. Cross that rules the Southern Sky! Stars that sweep and wheel and fly, Hear the Lovers’ Litany: “Love like ours can never die!”	Eyes of blue – the Simla Hills Silvered with the moonlight hoar; Pleading of the waltz that thrills, Dies and echoes round Benmore. “Mabel”, “Officers”, “Good-bye”, Glamour, wine, and witchery – On my soul’s sincerity, “Love like ours can never die!”
Eyes of brown – a dusky plain Split and parched with heat of June, Flying hoof and tightened rein, Hearts that beat the old, old tune. Side by side the horses fly,	Maidens of your charity, Pity my most luckless state. Four times Cupid’s debtor I – Bankrupt in quadruplicate. Yet, despite this evil case, And a maiden showed me grace, Four-and-forty times would I Sing the Lovers’ Litany: “Love like ours can never die!”

Перевод К. Симонова

Серые глаза – рассвет, Пароходная сирена, Дождь, разлука, серый след За винтом бегущей пены.	Карие глаза – песок, Осень, волчья степь, охота, Скачка, вся на волосок От паденья и полёта.
Чёрные глаза – жара, В море сонных звёзд скольженье, И у борта до утра Поцелуев отраженье.	Нет, я не судья для них, Просто без суждений вздорных Я четырежды должник Синих, серых, карих, чёрных.
Синие глаза – луна, Вальса белое молчанье, Ежедневная стена Неизбежного прощанья.	Как четыре стороны Одного того же света, Я люблю – в том нет вины – Все четыре этих цвета.

Р. Киплинг (1865–1936 гг.) – классик английской литературы, поэт, прозаик, известный журналист, лауреат Нобелевской премии (1907 г.), исколесивший как журналист Китай, Японию, Америку, Австралию, Африку, завоевал известность уже первыми своими книгами: “Plain Stories from the Hills” (1888 г.), “Many Inventions” (1893 г.). Смысловая многоплановость у Р. Киплинга как поэта достигается за счет введения в стилизованный текст многочисленных цитат (цитаты из Библии в “Boots”), неологизмов (в “I have never sailed the Amazon...”), кокни (в многочисленных балладах).

Стихотворение “Lovers’ Litany” выбрано для анализа по нескольким причинам. Во-первых, в нем воплощена классическая для этого жанра тема прощания влюбленных, реализация которой невозможна без эмотивной составляющей произведения. Во-вторых, текст, по сути, ретроспективен (автор вспоминает прощание с несколькими возлюбленными и связанные с этим эмоции), что добавляет в него нотку элегичности. «Ретроспекция делает голос элегическим», – замечает И. Бродский

[6, с. 312], и вот эта элегичность чрезвычайно важна для эмоциональной составляющей и с ней имплицитно связана. Воспоминание, воплощенное в стихотворной форме, придает тексту очарование и нежность, образует нужную дистанцию для читателя, когда все прошедшее кажется необыкновенным, захватывающим, волнующим.

Лексические средства эмотивности уже в первой строфе представлены коннотативами: словосочетанием *eyes of grey*, передающим цвет глаз возлюбленной, метафорой *a parting storm of cheers* [5, с. 140]. Метафоры, употребляемые Р. Киплингом, имплицитно передают бурное прощание с несколькими возлюбленными. Соединение в одной строчке словосочетаний *driving rain* и *falling tears* (проливного дождя и катящихся слез), как бы суммирующих друг друга, создает дополнительный эффект, усиливающий негативные эмоции (грусть, печаль). На примере первой строфы прослеживается один из принципов ХПТ: воплощение особой связанности и цельности поэтического текста (употребление лексики, относящейся к единому смысловому полю: *sea, storm*; параллельных конструкций: *driving rain, falling tears*) [5, с. 142], что отмечает С. Левин, исследуя закономерности построения поэтической реальности: "Poetry is marked by a special kind of unity" [7, с. 1]: *Driving rain and falling tears, As the steamer puts to sea In a parting storm of cheers*. В первой строфе происходит нарастание «шторма» от дождя, к льющимся слезам и «буре» добавляется сцена прощания с теми, кто остался на промокнутом от дождя причале (*sodden quay* – промокнувший причал, пирс).

В первой же строфе также обозначена тема надежды и веры: *Sing for Faith and Hope are high No so true as you and I*. Она усилена повтором повествовательно-побудительного предложения *Sing the Lovers' Litany*: – *Love like ours can never die!*, что привносит в текст дополнительный оттенок эмотивности. Предлагая читателю разделить чувства возлюбленных, по сути, переводя стихотворение в жанр любовного песнопения, Р. Киплинг подчеркивает значимость и важность описываемых событий, имеющих для автора, несомненно, религиозный оттенок. *Sing for Faith and Hope* придает чувствам возлюбленных новое измерение, подчеркивая сакральность, возвышенность, подлинность происходящего, что на уровне текста закреплено в лексемах *true, Faith, Hope, high*. Следует отметить особое значение понятий веры и надежды, которые выделены заглавными буквами неслучайно: в католицизме они символизируют святых – Веру и Надежду, которые являются покровителями семьи. Вера, Надежда, Любовь, София – первые святые христианской церкви. Святая семья жила в первой половине II в. в Милане. В православной традиции они пользуются большим уважением. На Крещение девочек верующие люди обычно называют в честь одной из святых. Обращение к ним в этом тексте означает особую молитву, направленную на сохранение или создание семьи.

Лексемы с эмотивной лексикой в статусе созвучия характерны и для второй строфы: употребление словосочетания *eyes of black* (черных глаз возлюбленной) усиливается словосочетанием *tropic night* [5, с. 142]. Кроме этого, словосочетание *eyes of black* эмоционально связано с частью корабля, образ которого дан в первой строфе; *throbbing keel* – пульсирующий киль (киль – основа крепости судна, которое у автора пускается в море любви, где глагол *to throb* ассоциативно связывается с сердцебиением (*the throb one's heart*). Тут прослеживается ассоциативная связь с параллельным значением существительного

throb и глагола *to throb* – «нервная дрожь, трепет, волнение» и морского значения этого словосочетания, когда корпус судна подрагивает от работы двигателя. Во второй строфе использован и образ креста, который правит Южными небесами: *Cross that rules the Southern Sky!*. Это лингвистический «намеки» на созвездие и одновременно на крест, который человек несет в своей судьбе. Тут у Р. Киплинга все время пересекаются религия и судьба.

Третья строфа тоже начинается с эмотивного словосочетания *eyes of brown* (карие глаза), которое, как и в двух предыдущих строфах, употреблено для передачи чувств возлюбленных, мчащихся по степи на лошадях (*side by side the horses fly*) [5, с. 142]. Следует отметить, что в этой строфе картина, представленная Р. Киплингом, резко меняется от моря к суше. Читатель перемещается на сушу, собственно на равнину, потрепавшуюся и иссушенную июньской жарой. Предел любовной жары подтверждается фразой о сердцах, которые отбивают ритм древней мелодии (*beat the ancient tune*). Но для воссоздания принципа связанности повествования в конце каждой строфы использован сквозной повтор, переданный курсивом: *Love like ours can never die!*. Смысл этого повтора в тексте имеет целью подчеркнуть интенсивность и силу вспыхнувшего чувства, когда все вокруг приходит в движение.

Четвертая строфа начинается тоже с эмотивного словосочетания *eyes of blue* (голубые глаза, синие глаза), далее следует топоним *Simla Hills Silvered with the moonlight hoar*. Симла, курортный город в северной части Индии, расположенный в холмистой местности в предгорьях Гималаев, который во времена Р. Киплинга был летней резиденцией вице-короля Индии, упоминается в тексте неслучайно. В этой же строфе использован еще один топоним *Benmore* (Бен Мор, «высокая гора» – горная вершина в Шотландии в графстве Перт). Употребление этих топонимов преследует несколько целей: во-первых, они передают накал чувств, равновеликий высоким горам, во-вторых, они имплицитно подчеркивают необычность чувств, возникших в экзотической обстановке. Так, на протяжении четырех строф Р. Киплинг передает накал чувств: от Индии, где автор родился, до Шотландии, откуда автор вынужден был уехать. Прием сквозного повтора является ведущим для этого текста: название стихотворения – "*Lovers' Litany*" – закреплено у Р. Киплинга прямой цитатой молитвы влюбленных, употребляемой в конце каждой строфы: *Love like ours can never die!* [5, с. 140, 142], что привносит в текст дополнительное значение «подлинность, искренность», преобразуя когнитивную составляющую текста.

Итак, в оригинале прагматическая направленность категории эмотивности – стремление вызвать отклик у читателя, сделать его соучастником важных для писателя событий – достигается с помощью таких средств:

- 1) словосочетаний-коннотативов: *eyes of brown, eyes of black*;
- 2) метафор: *storm of cheers*;
- 3) гипербол: *four-and-forty times would I sing*;
- 4) сравнений: *eyes of black – a dusty plain*;
- 3) синтаксических повторов: *Love like ours can never die!*, реализуемых на всем объеме стихотворения;
- 4) синтаксических повторов повествовательно-побудительных предложений: *Sing the Lovers' Litany*.

Указанные приемы, воплощенные в тексте, работают на когнитивную составляющую ХПТ: тема влюбленности, неизбежного расставания, вихря чувств, когда даже звезды прини-

мают участие в происходящем, достигает накала, закреплённого повторами, которые, многократно используя автором, воспринимаются как личная просьба к Всевышнему, мольба, молитва. Вместе с тем обращение к Всевышнему вызывает и другие чувства: а как быть человеку, который влюбляется то в серые, то в черные, карие или же голубые глаза?

Перевод К. Симонова, обозначенный переводчиком как вольный [5, с. 694], дает свою трактовку стихотворения Р. Киплинга. Безусловно, авторски замечательный, он, тем не менее, обладает рядом характерных особенностей, поскольку не является точным переводом и имеет значительные опущения оригинального текста. По нашему мнению, эта трактовка Р. Киплинга представляет скорее вариации на тему стихотворения "Lovers' Litany", чем собственно перевод.

Во-первых, начнем с названия оригинала. Название "Lovers' Litany" (молитва влюбленных) в переводе отсутствует. Это, как нам кажется, неслучайное опущение: во времена, на которые приходится творчество К. Симонова, к верующим и церковной догматике было в целом негативное отношение, поэтому упоминание литании в контексте стихотворения могло в лучшем случае отсрочить появление перевода в печати или же полностью лишить автора права на публикацию. Литанию обычно поют или читают в храме, как правило, в соединении с мессой во время католического богослужения. Литании также читают в рамках частной молитвы. Литания Пресвятой Деве Марии читается в мае месяце, посвящённом Богородице. Литания Святейшему Сердцу читается в июне и обязательно в день праздника Святого Сердца Иисуса. В латинском обряде во время таинства крещения читают литанию всем святым. В православной трактовке она обозначена как «ектинья». Отсутствие заглавия в тексте перевода меняет ракурс восприятия произведения: стихотворение-молитва, понимаемая как исповедь горячего сердца, обращенная к Деве Марии, прочитывается читателем перевода как одно из приключений, выпавших на долю автора, что полностью меняет суть текста: он становится слишком брутальным, выпадает та основа, которая и определяет его принадлежность к определенной культуре (в этом случае к ареалу Западной Европы), а отсутствие сквозного повтора, который в оригинале перекликается с заглавием (любовь такая, как наша, никогда не умрет), нивелирует текст, при этом акцент делается на обычности и тривиальности происходящих событий, что, в конечном счете, сказывается на когнитивной составляющей текста.

Слова с эмотивной лексикой в статусе сознания (цветообозначения) в переводе сохранены: они, как и в оригинале, начинают каждую строфу. Отсутствие в переводном тексте (далее – ПТ) топонимов и сквозных повторов придает повествованию черты типичности, имплицитно усиливает тематику мимолетности происходящего, тоже, впрочем, присутствующую в оригинале. Перечисление цветообозначений в конце четвертой строфы «синих, серых, карих, черных» нивелирует личностную доминанту и, являясь экспликацией, описательным переводом (см. классификацию переводческих трансформаций В. Комиссарова [1, с. 223]), трансформирует языковую реальность исходного текста (далее – ИТ), что отражается на семантике текстового сообщения: накал, нарастающий от строфы к строфе, не прочитывается на уровне целостного текста перевода. Концовка стихотворения «Я люблю – в том нет вины – все четыре эти цвета» закрепляет тему необязательности отношений, сводит влюбленность к банальной интрижке.

Кроме отсутствия заглавия, в переводе отсутствует цитация молитвы влюбленных, выделенная в курсив и повторяемая последовательно на протяжении всего объема стихотворения: *Love like ours can never die!*

Интонация в стихотворении, как известно, создается за счет определенных синтаксических конструкций, прагматическая направленность которых и состоит в возможности выражения эмоционального отношения говорящего к содержанию высказывания (имеются в виду восклицательные предложения). Отсутствие в анализируемом переводе сквозного повтора, реализуемого восклицательным приложением и закреплённого графическими средствами (курсив), отражается на восприятии общей эмотивной тональности перевода, что, в свою очередь, влияет на когнитивную составляющую текста. Отсутствуют и строки, связанные с религиозной тематикой: *Sing for Faith and Hope are high*, что искажает когнитивную составляющую текста. В переводном тексте не воспроизведена и речь персонажа, выполняющая в ИТ важную функцию. Она не просто маркирует наличие эмоции, она является непосредственным ее передатчиком, обозначая интенсивность переживаемого чувства. Представленная в оригинале короткими побудительными предложениями, которые содержат обращения *Mabel, Officers*, автор имплицитно передает и весь спектр испытываемых чувств, и мимолетность происходящих событий.

В переводе категория эмотивности передана такими языковыми средствами:

- 1) словосочетаниями, словами-эмотивами в статусе сознания («карие глаза»);
- 2) метафорами («серые глаза – рассвет»);
- 3) оценочной лексикой («суждений вздорных»);
- 4) прямой номинацией эмоций («я люблю»).

Таким образом, ведение в ПТ как разнообразных метафор, эмотивной номинации, так и словосочетаний, отсутствующих в оригинале, являются основными средствами при переводе ИТ.

Оба текста обладают динамической эквивалентностью, вызывают у читателя отклик, при этом высокая степень выраженности эмотивной составляющей при переводе теряется. На уровне текста имеем реализацию, скорее всего, двух похожих, но по сути разных ситуаций: любовь, воспринимаемую как высшую ценность, что подчеркнуто в названии, и любовь, воспринимаемую на уровне банального житейского приключения.

Обозначенная ситуация неполного отражения когнитивной составляющей оригинала для переводчиков ХПТ едва ли не типична (см. «Вальса белое молчание» – "Pleading of the waltz that thrills" (*thrill* – «трепетать, восхищаться, восторгаться») [5, с. 142; 9, с. 288]). Это, скорее всего, объясняется несколькими причинами:

1. Отсутствие способов адекватной передачи эмотивного содержания текста на иностранный язык, что было неоднократно замечено исследователями. Например, И. Гюббенет утверждает [4, с. 14], что в рамках художественного текста эмоциональные ситуации развиваются семантически и коннотативно, приобретают подтекст, дополнительные внутренние смыслы и формы, за счет чего образуется вертикальный контекст на содержательном уровне, релевантный только в конкретном тексте [7, с. 17].

2. В таком варианте перевода, который сложно назвать даже вольным, неполное отражение эмотивной составляющей связано с негласным запретом на использование религиозной тематики в структуре текста, что трансформировало содержа-

ние произведения. Частичные потери информации, смысла, настроения, зафиксированного на интонационном уровне, или эмоций (как положительных, так и отрицательных), неизбежны, однако именно динамическая эквивалентность, в отличие от формальной, дает возможность читателям – не носителям исходного языка – наиболее приблизиться к восприятию ИТ, а в этом переводе она была нарушена.

Выводы. Итак, можем сделать такие выводы:

1) для выражения категории эмотивности в оригинале и переводе ХПТ в основном используются слова-коннотативы (цветообозначения и метафоры), что в целом реализуют заявленные доминанты обоих текстов, которые относятся к чувствам и влюбленности;

2) дополнительный оттенок эмотивности в оригинальном ХПТ создается с помощью приемов, отсутствующих в переводе (сквозные повторы, топонимы, речь персонажей);

3) динамическая эквивалентность представлена и в оригинале, и в переводе, но степень выраженности эмотивной составляющей текстов разная, что сказывается на когнитивной составляющей ХПТ;

4) средства эмотивности английского языка, как наиболее, так и наименее подверженные трансформациям, при переводе на русский язык частично восполняются с помощью аналогичных языковых приемов;

5) на лексическом уровне слабо подверженными языковым трансформациям оказались цветообозначения-повторы; наиболее сложными для перевода оказались сквозные повторы и топонимы; эмоциональные лакуны, возникшие при неточном переводе, передавались словосочетаниями, отсутствующими в оригинале;

6) лексический уровень перевода ХПТ ставит перед переводчиком задачу не только передачи аналогичных приемов, зафиксированных в ИТ, но обеспечения коммуникативного приравнивания текстов с воспроизведением когнитивной составляющей ХПТ.

Если, учитывая вышесказанное, суммировать способы усовершенствования художественного перевода эмоционально нагруженных текстов на лексическом уровне, целесообразным оказывается использовать английский принцип компрессирования фраз: контекст нередко приходит на помощь и вносит достаточную ясность не только в английский, но и в русский текст. «Выигрышными» с точки зрения выраженности эмотивной тональности и создания художественного образа оказываются те переводы, в которых авторская эмотивная номинация трактуется посредством переводческой, а не разъясняется при помощи традиционной лексики.

Авторы выражают благодарность К.Б. Зайцевой за полезные обсуждения и рекомендации по направлению исследования.

Литература:

1. Комиссаров В. Современное переводоведение / В. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2002. – 390 с.
2. Пиотровская Л. Эмотивные высказывания в современном русском языке / Л. Пиотровская. – СПб. : Образование, 1993. – 72 с.
3. Бразговская Е. Лингво-стилистические аспекты художественного перевода : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. Бразговская. – СПб., 2000. – 32 с.
4. Стрельническая Е. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского на русский : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. Стрельническая. – М., 2010. – 182 с.
5. Киплинг Р. "Lovers' Litany". Английская поэзия в русских переводах. XX век. Сборник (на англ. и русск. яз.). – М. : Радуга, 1984. – 846 с.
6. Бродский И. Меньше единицы / И. Бродский. – М. : Независимая газета, 1999. – 472 с.
7. Петрова Г. Лексико-стилистические трансформации в англо-русском научно-техническом переводе : Дисс. ... канд. филол. наук / Г. Петрова. – М., 2004. – 227 с.
8. Шаховский В. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. Шаховский. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.
9. The Oxford Russian Dictionary. – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 1341 с.

Коваленко І. М., Варламова А. А. Особливості функціонування емотивної лексики в художньому поетичному тексті та специфіка її перекладу (на прикладі вірша Р. Кіплінга "Lovers' Litany")

Анотація. Статтю присвячено дослідженню проблем перекладу англійської поезії на російську мову. Виявлено специфіку перекладу емотивної складової частини в художньому поетичному тексті, обґрунтовано особливості перекладацьких стратегій перекладу, які повинні функціонувати в художньому поетичному тексті для повного відображення когнітивного елемента художнього поетичного тексту.

Ключові слова: поетичний текст, художній переклад, емотивні групи, емотивність, емоція, емотивний компонент.

Kovalenko I., Varlamova A. Features of the functioning of emotive vocabulary in an artistic poetic text and the specifics of its translation (illustrated by the poem of R. Kipling "Lovers' Litany")

Summary. The article is devoted to the study of the problems of translating English poetry into Russian. The peculiarities of the functioning of translation strategies are elucidated, connected with the emotional component of the artistic poetic text, the specifics of the translation of emotive language groups in the translated APT are specified.

Key words: poetic text, artistic translation, emotional groups, emotivism, emotion, emotive component.